

ПТУШКІ І МЫ

№6
'2004

ІГАР БЫШНЕЎ

ЗАКАЗНІК «КРАСНЫ БОР». ГУСІ

Паліхромная кафля з зязюлямі. XVII ст. Майстар Сцяпан Палубес.

Чем крепче организация, тем значимее ее коллективное мнение. Но коллективное – не значит обезличенное. Особенно, когда дело касается охраны природы. Есть мнение по поводу..., или я считаю, я думаю, я уверен!

Мнение организации, ее лицо, решения и действия напрямую зависят от возможности и способности высказывать свои мысли и убеждения. Пусть они будут самыми неожиданными. Единомышленникам проще выработать то единственно правильное решение и пути действия, от которых, возможно, зависит судьба природы. Не бойтесь излагать свои взгляды на самые сложные природоохранные проблемы, ваша убежденность нужна и АПБ, и Беларуси.

И, наконец, низкий поклон Раисе Юрьевне Тарлецкой за ее песенки-стихи, – насколько понятные детям и взрослым, настолько экологически грамотные. Они открывают в журнале новую детскую рубрику.

Игорь Бышнев

Рэдактар: Ігар Бышнёў
Рэдакцыйная рада: Аляксандр Вінчэўскі, Андрэй Галдзянкоў, Міхаіл Нікіфараў, Сяргей Плыткевіч, Сергей Зуенок
Пераклад на ангельскую мову: Дзьмітры Галубоўскі
Малюнкі: Ігар Бышнёў
Распаўсюджваецца бясплатна сярод сяброў АПБ
Наш адрас: АПБ, а/с 306, Мінск-50, 220050, Беларусь
Тэл.: (017) 263 01 30. Факс (017) 263 06 13
E-mail:APB@tut.by. http://apb.iatp.by
Надрукавана: ИЧУП «Альтиора-Живые краски», ліц. №02330/0056654 от 29.03.04.
Заказ №1034, тираж 299.
Дзейнасць АПБ падтрымліваецца Каралеўскім Таварыствам Абароны Птушак (RSPB), партнёрам BirdLife International у Вялікабрытаніі.
АПБ з'яўляецца афіцыйным прадстаўніком BirdLife International у Беларусі.

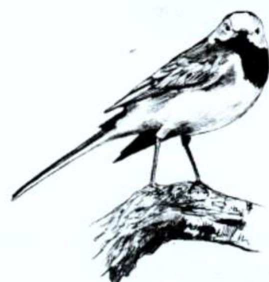
СОДЕРЖАНИЕ

ПТУШКІ І МЫ
№6` 2004

На здымку: **ГЛУШЭЦ**
(фота Сяргея Плыткевіча)

В Европейскую сеть BirdLife входит 41 негосударственная организация, специализирующаяся на охране птиц. Европейский отдел Секретариата BirdLife координирует работу и оказывает поддержку европейским партнерам BirdLife в достижении целей, изложенных в Европейской Программе.

Являясь партнером BirdLife в Беларуси, общественная организация «Охрана птиц Беларуси» успешно выполняет Программу BirdLife. Внутри европейской сети BirdLife АПБ играет особую роль, что связано с уникальностью природы Беларуси. Ваша страна богата болотами, озерами, реками и другими водно-болотными угодьями, а также хвойными и широколиственными лесами, где встречаются многие виды птиц, имеющие значение в глобальном масштабе, например, такие, как большой подорлик, дупель и вертлявая камышевка. Выживание этих видов напрямую зависит от усилий, предпринимаемых Беларусью. Природоохранные мероприятия в Беларуси важны не только на национальном уровне, но также в масштабах Европы и всего мира. Работая вместе с BirdLife и с местными организациями в Беларуси, АПБ способна достичь глобально значимых результатов.

Каждая национальная организация имеет свои природоохранные приоритеты, но совместные действия, предпринимаемые в рамках партнерства BirdLife, позволяют достичь впечатляющих результатов. Трудно перечислить все природоохранные, образовательные или просветительные акции, проведенные партнерской сетью BirdLife с целью долгосрочного сохранения видов, мест обитания и биотопов в Европе. Некоторые из наиболее значимых достижений перечислены ниже в соответствии с четырьмя обозначенными приоритетами – виды, места обитания, биотопы и люди.

Виды

Продолжилось сотрудничество BirdLife с Европейским Союзом, Бернской и Боннской Конвенциями в деле реализации планов действий по сохранению видов на основе национальных отчетов в рамках конвенций. Анализ выполнения планов действий по сохранению видов под названием «Сохраняя самых редких птиц Европы» был опубликован и распространен среди европейских неправительственных организаций и государственных учреждений в 2000 году (www.birdlife.org/action/science/species/esap/sap_report.pdf).

Начатая совместно с Европейским советом по учету птиц (EBCC) и Министерством статистики Нидерландов Европейская программа мониторинга обычных видов является единственной действующей системой, позволяющей оценить прогресс в выполнении утвержденной ЕС цели по остановке снижения биоразнообразия к 2010 году. Система признана Европейской Комиссией и Евростатом.

В ноябре 2004 года планируется выпуск второго издания «Птицы Европы» (Birds in Europe II) – справочника по популяциям и тенденциям по всем 526 европейским видам птиц. В книгу войдут данные по 48 странам и территориям. Таким образом, будут заполнены недостающие блоки информации по Балканам и Кавказу, не вошедшие в первое издание «Птиц Европы».

Места обитания

В 2000 году состоялась официальная презентация справочника BirdLife «Ключевые орнитологические территории в Европе. Приоритетные территории для сохранения» на встрече высших чиновников ЕС в Брюсселе. В большинстве европейских стран одновременно были представлены национальные справочники и акция получила широкое освещение в средствах массовой информации.

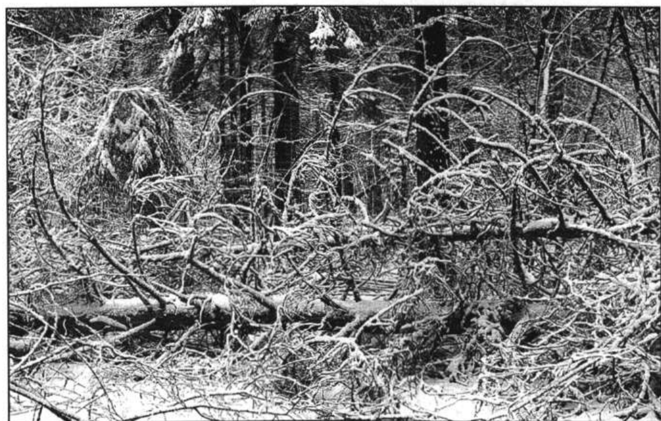
Книга была представлена также на заседании Бюро Рамсарской Конвенции в Словении в 2001 году. Справочник широко используется партнерами BirdLife при лоббировании новых Рамсарских территорий на национальном уровне.

За последние четыре года большое внимание уделялось развитию сети местных «хранителей» ключевых орнитологических территорий (КОТ), которая получила развитие в 23 европейских странах при участии 1500 человек, что делает нашу работу по охране территорий и мониторингу КОТ более эффективной. Развитие сети «хранителей» КОТ связано с необходимостью повышения национального и местного потенциала, а также предоставляет местному населению дополнительные источники дохода от экотуризма, экологичного сельского хозяйства, пчеловодства и развития местных ремесел.

Биотопы

Сельскохозяйственные биотопы были основным приоритетом нашей работы в течение последних четырех лет. BirdLife проводила и будет продолжать активную кампанию по реформированию общеевропейской сельскохозяйственной политики. Среднесрочный анализ показал, что существует ряд потенциальных вопросов, требующих участия наших национальных партнеров. В рамках кампании был запущен веб-сайт, на котором содержится последняя информация по общеевропейской сельскохозяйственной политике и акциям BirdLife (www.birdlifecapcampaign.org).

Проект BirdLife по острову «Вознесения» и наши национальные партнеры внесли значительный вклад в разработку новых планов сельскохозяйственного развития. Эксперты сети BirdLife работают в тесном контакте с каждым партнером, во-первых, с целью выяснения воз-

ИГОРЬ БЫШНЕВ

можных последствий реализации этих планов для их стран и, во-вторых, для выработки стратегии влияния на принимаемые решения. Благодаря своим активным и своевременным действиям, партнерам BirdLife удалось включить в планы сельскохозяйственного развития агро-экологические мероприятия.

Лесное хозяйство также стало одной из приоритетных областей работы BirdLife по охране умеренных старовозрастных лесов Скандинавии, Балтики и Балкан.

Люди

Местные жители играют ключевую роль в долгосрочном сохранении природных ресурсов. Организация BirdLife опирается на поддержку широких масс и твердо верит, что устойчивое развитие и успешная охрана биоразнообразия невозможны без улучшения качества жизни людей.

Развитие сети «хранителей» КОТ связано с необходимостью повышения национального и местного потенциала, тем самым обеспечивая связь местных природоохранных инициатив с глобальными приоритетами.

Ежегодные Дни наблюдения птиц (BirdWatch) были организованы и проведены 30 европейскими партнерами BirdLife с привлечением десятков тысяч любителей птиц (75 000 в 2003 году) к образовательным и просветительным мероприятиям.

Партнеры BirdLife в странах, присоединившихся к ЕС, принимали активное участие в изменении природоохранного законодательства в своих странах, для приведения его в соответствие с директивами ЕС.

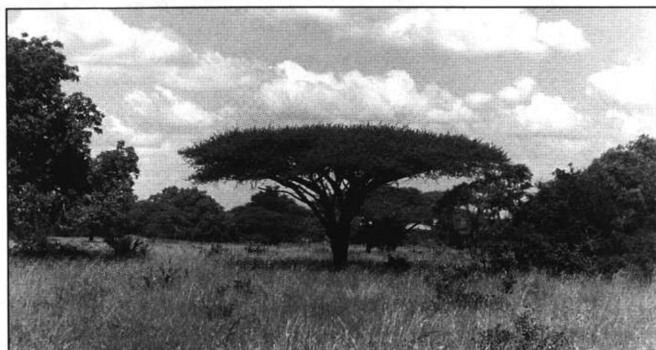
В заключение я бы хотела отметить, что именно опора на широкие массы и наша способность увязывать местные проблемы с глобальными приоритетами обеспечивают доверие к организации BirdLife и ее силу. Я обращаюсь к молодым любителям природы Беларуси с призывом продолжать начатое дело. Только благодаря нашим совместным усилиям и твердой решимости будущие поколения смогут насладиться красотой природы Беларуси, – такой, какую мы видим сегодня.

Джанан Орхун
Глава Европейского Отдела
BirdLife International

Canan Orhun – the Head of European Division of BirdLife International speaks highly of APB's achievements in the implementation of the BirdLife program. APB plays a special role within the European Partnership mainly due to the unique nature of Belarus. The survival of numerous European species is directly dependent on the conservation actions undertaken by Belarus. Proper nature conservation efforts in Belarus are important not only at the national level, but also at the European and global levels. Ms. Orhun expresses her hope that the young and amateur naturalists of Belarus will do their best to ensure that the future generations could enjoy the beauty of Belarus, as we know it today.

Здесь Даррелл не бывал

Александр Винчевский
Фото автора

Едва ли в Беларуси можно найти человека, почитателя книг Джеральда Даррелла, который бы не мечтал побывать в Африке и увидеть своими глазами экзотическую природу, африканских вождей и быт их соплеменников, и, конечно же, наших птиц во время зимних каникул по ту сторону экватора. Благодаря международной природоохранной ассоциации BirdLife International мне довелось побывать в Африке в 2004 году сразу два раза: три горячие недели в январе – феврале в западноафриканской Гане (5 градусов севернее экватора) в рамках тренинга для директоров партнерских организаций и две мартовские недели в осенней ЮАР во время всемирной конференции партнеров BirdLife. Судя по книгам Дж. Даррелла судьба в эти страны не заносила его ни разу.

Трудно в небольшую заметку вместить багаж впечатлений даже от одной африканской страны. Тем более что страны эти очень разные. Хотя, как неудивительно, даже для развивающейся Беларуси здесь можно найти много замечательных примеров и идей, которые не стыдно перенять, как в области развития экотуризма, так и в области взаимоотношений государства и НГО.

Так в Гане правительство бесплатно навечно предоставило в пользование ганского партнера BirdLife четверть гектара земли в центре столицы. Многочисленные фонды, обеспокоенные сохранением дикой природы, без всяких препятствий со стороны государства помогли построить двухэтажный офис и библиотеку, а теперь активно финансируют проекты этой организации по работе с детьми (80000 членов в детском клубе), сохранению нерестилищ морских черепах и устойчивому развитию местных общин на территориях международного природоохранного значения.

И в Гане, и в ЮАР мы встречали местных гидов, которые досконально знали местные виды птиц и хорошо ориентировались в их криках. Но в Гане такой гид получал за день работы с туристами в 10 раз меньше, чем гиды, подготовленные BirdLife South Africa. Поэтому в

ЮАР программа общественной организации по подготовке гидов стала необычайно популярной и вместе с государственной поддержкой развития туризма привлекла к наблюдению за птицами сотни чернокожих, которые не только получают существенный дополнительный источник дохода, но и собирают ценную информацию по распространению птиц.

«Дикое мясо»

Как в Западной, так и в Южной Африке большая часть естественного покрова уничтожена. Вырубка дождевых тропических лесов, населенных множеством еще неоткрытых видов, продолжается. Ганское правительство до сих продает концессии на остатки лесов, не вошедшие в резерваты. Проблемой является браконьерская вырубка лесов и уничтожение леса на месте разработки месторождений бокситов. Разнообразие птиц и бабочек – наиболее заметных подвижных элементов экосистем поражает. Например, в лесном резервате «Атева» (17.400 га, КОТ) у городка Киби обитает шесть видов дневных бабочек – местных эндемиков, а всего их насчитывается здесь 460(!) видов – более не зарегистрировано ни в одном лесном массиве сходного размера в Западной Африке. В национальном парке «Какум» (Гана) площадью 36.600 га обитает 266 видов птиц. Здесь же расположена одна из трех существующих в мире подвесных троп в кроне дождевого леса длиной 350 м. С высоты 40 м со специальной площадок, расположенных на семи деревьях, можно сверху наблюдать за полетом птиц-носорогов и суетой дятлообразных бородаток. Крупных зверей в Гане увидеть сложно – жирафы и гепарды давно истреблены. Если из Аккры по диагонали пересечь всю страну можно добраться до самого крупного национального парка «Моле» (4.840 кв. км – 314 видов птиц), где в гвинейской саванне живет последний десяток ганских львов.

Вне резерватов идет беспощадное уничтожение всего, что можно съесть или продать. Обезьяны, антилопы, летучие лисицы и крупные грызуны входят в постоянную группу риска. В офисе ганского партнера BirdLife я встретил шведского студента, который с ганским напарником уже несколько месяцев изучал проблему «дикого мяса» (bushmeat) в самых глухих деревнях. Он показывал страшные фотографии рыночных лотков, заполненных головами обезьян, горками летучих лисиц и мелких антилоп. В выигрыше же оказываются те немногие общины, в которых, как, например, в деревне Тафи Атоме, табу запрещает убивать обезьян. Информацию о таких деревнях можно найти в любом международном туристическом справочнике, а за небольшую плату местные гиды, работающие на общину, покажут вам в лесу мартышек мона. Правительство и парламент, понимая необходимость сохранения биоразнообразия, установили достаточно высокие штрафы за уничтожение охраняемых видов. Так, например, двое ганцев, добывших нелегально 32 африканских бурых стервятника (*Necrosyrtes monachus*, охраняемый, хотя и обычный вид) для продажи колдуну вуду, были оштрафованы судом на 2000 долларов США.

Большая часть восточной области ЮАР - Зулуланда – представляет собой «зеленую пустыню» – поля сахарного тростника и эвкалиптовые рощи. Всего несколько видов животных приспособились к этим новым экосистемам. Зато раздолье для туриста начинается сразу же за забором природных резерватов, которые приносят в государственный бюджет огромные доходы. Забор из колючей проволоки не позволяет домашней скотине вытаптывать резерваты, а электрическая составляющая удерживает слонов от набегов на окрестные поля. Два саванных резервата Шушлюи-Умфолози (96.000 га, 300 видов птиц) и Мкузи (40.000 га, 420 видов птиц), которые мы посетили, оставили незабываемые впечатления. Огромные пространства различных экосистем, которые невозможно объехать за один день. Только в Шушлюи-Умфолози живут около 24.000 импал, 1.600 белых и 370 черных носорогов. Сотни пасущихся зебр, бородавочников, антилоп куду и ньяла, голубых гну и жирафов – создают впечатление райского уголка.

Большая пятерка

Автор путеводителя по Гане не был уверен, остались ли там львы, кроме как в национальном парке Моле. Носорогов и зебр в Западной Африке в исторические времена уже не было. А в ЮАР первое словосочетание, которое тебя встречает, преследует все путешествие и напоминает о себе при прощальной покупке в аэропорту – это BIG FIVE. Каждый турист может и должен увидеть пять самых опасных зверей континента. За три дня мы увидели четырех представителей «пятерки». Белые носороги и каффрские буйволы в резерватах ЮАР довольно обычны. Леопард остался неуловимым,

хотя по подсчетам лесной охраны в Шлюшлюве-Умфалози их живет около 200. Чтобы увидеть льва за дополнительную плату мы записались на ночную экскурсию. И не пожалели. За два часа мы увидели полтора десятка пятнистых филинов, пятнистую гиену, дикобразов, козодоев, авдоток и, наконец, львицу с добытой жертвой. Двух слонов нам удалось понаблюдать перед самым отъездом, и мы были удивлены, насколько незаметными и бесшумными оказались эти гиганты в родной среде.

Африканская большая пятерка натолкнула на размышления о потенциале белорусского экотуризма. Ведь, пожалуй, наша страна одна из немногих, которая может предложить европейскую «большую пятерку» - зубр, лось, медведь, рысь и волк. Необходимо прекратить преследование волка, хотя бы в национальных парках, сориентировать егерей на подготовку показа этих видов, маркетинг и реклама – и мало кто сможет составить нам конкуренцию. Даже если турист увидит двух или трех зверей из пятерки у него останется потребность вернуться и «сделать» всю пятерку.

Вместе для птиц и людей

Через 5 лет прошедших с конференции BirdLife International в Малайзии в марте 2004 года в Дурбане собрались представители партнерских организаций BirdLife со всего

мира. Многое сделано за эти годы, и партнеры делились своими успехами и неудачами. Тайваньцам в результате успешной кампании удалось остановить уничтожение болота международного значения и заставить строить скоростную железнодорожную трассу под землей. Испанцы вместе с латиноамериканцами потрясли мир одномесячным фестивалем, посвященным птицам.

BirdLife South Africa реализовала ряд успешных образовательных программ для школьников в масштабах страны, включая курс по устойчивому развитию, и определители птиц на зулусском языке, одном из 11 официальных языков страны.

За четыре года, к счастью, не исчез ни один вид птиц. Появилось много партеров BirdLife в Океании. Но риск для сохранения видов за это время значительно увеличился. Катастрофическими темпами идет вырубка низинных лесов в Индонезии, одного их самых богатых видами биотопов на Земле. Если в 1996 году три вида альбатросов находились на грани исчезновения, то в 2000 – 16, а сейчас каждый из 21 вида семейства находится на грани вымирания. Рыбацкие переметы с сотнями километров крючков убивают около 100.000 птиц в год. Многотысячные колонии альбатросов опустели на глазах у исследователей. Международное соглашение, участие принца Уэльского, усиленная борьба с браконьерами лишь замедлили негативную тенденцию. Потепление климата – глобальная проблема, о достоверности которой еще спорят некоторые ученые, уже собирает свой урожай. Неумолимыми темпами сокращается область распространения горных видов в тропиках, северные виды оттесняются к Ледовитому океану. Моделирование показывает, что у некоторых континентальных видов птиц, как, например, у голубой сороки ареал уменьшится на величину от 50% до 95% от теперешнего, у хохлатой синицы – от 26 до 50%, у малого погоныша – от 35 до 79% . Ученые предсказывают, что при максимальном варианте развития сценария потепления, исчезнет до 25% европейских видов птиц и до 17% видов растений. Интродукция экзотов с благими намерениями, интенсификация сельского хозяйства, вырубка остатков первичных лесов, в том числе и Беловежской пущи – сдвигает природный баланс на грань, с которой нет возврата.

Две африканские страны, имевшие абсолютно разные стартовые позиции по разному подошли и к сохранению природного наследия. Надо отметить, что обе страны однако сделали при этом упор на развитие и государственную поддержку экотуризма и общественных организаций, которые делают государственное дело, не требуя при этом из госбюджета ни ранда, ни седи.

Не съеденный крокодилами и не растоптанный бегемотами, избежавший малярии и лихорадки денге Александр Винчевский

APB Executive Director Alexandre Vintchevski shares his impressions of the exotic nature of Ghana and South Africa he visited in 2004. However different they may be, the two countries have one thing in common – the emphasis on sustainable development and government support of ecotourism and conservation NGOs.

НОВОСТИ ОРНИТОЛОГИИ

Новый обзор «Статус птиц Австралии - 2003» и новый «Атлас птиц Австралии» (1998–2002) опубликованы общественной организацией Birds Australia (BirdLife in Australia). В сборе информации участвовали более 7000 человек. Благодаря принятым мерам отмечено улучшение ситуации для некоторых видов. Например, популяция лесной курицы лорда Хоува *(Gallirallus sylvestris)* с восточного побережья континента в 1980 году составляла всего 5 пар. Однако в результате программы по разведению в неволе, уничтожению одичавших свиней и коз численность птиц достигла 200 особей. Снижение численности отмечено для птиц высокогорий, таких как какаду гэнг-гэнг *(Callocephalon fimbriatum)* и огненная зарянка *(Petroica phoenicea)*, что, возможно, является одним из свидетельств глобального потепления климата. Соответственно несколько видов, таких, как тихоокеанская база *(Aviceda suscristata)* и шумливая питта *(Pitta versicolor)*, расширили ареал на север. Многие интродуцированные птицы, такие, как майна *(Acridotheres tristis)*, продолжают распространение на новые территории, в то же время для обыкновенного скворца и домового воробья отмечено значительное снижение численности, отражающее схожую ситуацию в родной для них Европе.

World Birdwatch 26,1, 2004

Небольшая популяция синегорлых макао Ara glaucogularis была обнаружена экспедицией BirdLife в ноябре 2003 года в департаменте Бени, Боливия. На протяжении 10 дней на площади 200 км^2 возле Рио Негро было отмечено только 9 особей этого вида среди стай более обычных сине-желтых *(Ara ararauna)* и красно-зеленых *(A. chloroptera)* макао. На воле осталось всего около 200 особей этого вида макао, отнесенного к категории критически угрожаемых. Этому виду не угрожают разрушение местообитаний или охота. Единственным фактором, который подталкивает вид к крайней черте, является отлов птиц для содержания в неволе. Местные жители зарабатывают около 50 доллалов в месяц и 50–150 за птенца более обычного вида макао или 250 долларов за синегорлого макао, что составляет для них значительную сумму. Совместный проект по спасению вида Asociacion Armonia (BirdLife in Bolivia) и Fundacion Loro Parque кроме обследований местообитаний вида включает меры против торговцев попугаями, мониторинг популяции и работу с местными землевладельцами.

World Birdwatch 26,1, 2004

Синегорлый макао (Ara glaucogularis)

Международный учет малых колпиц *(Platalea minor)* в Восточной Азии в январе 2004 года зарегистрировал рекордный для этого вида размер популяции – 1186 птиц. За год численность птиц увеличилась на 11 %. Популяция этих птиц растет благодаря принятым международным сообществом природоохранным мерам по сохранению этих птиц и их мест размножения и зимовки.

Yu Yat Tung, координатор учета

Получена первая фотография вануатской сорной курицы *(Megapodius layardi)*, сделанная на одном из 108 островов тихоокеанского государства Вануату. Орнитологи из RSPB дежурили два рассвета подряд возле нескольких из сотни известных используемых гнездовых нор в северной части острова Амбрим и Dr. Mark O'Brian удалось увидеть и запечатлеть птицу. Активисты местной природоохранной организации смогли убедить вождей ограничить сбор яиц этого вида до устойчивого уровня. Теперь на юго-востоке острова, где птица очень редка, введен пятилетний мораторий на сбор яиц. На севере и западе запретный сезон составляет четыре месяца в год. Штраф за нарушение запрета – около 135 долларов США или эквивалент в поросятах или коровах.

World Birdwatch 26,1, 2004

Президент Филиппин Глориа Макапагал Арройо рапорядилась увеличить площадь резервата Пенабланка в 30 раз. Самый большой резерват архипелага (477 000 га), который по площади больше Швейцарии, растянулся вдоль хребта Сьерра Мадре и соединил своеобразным коридором несколько охраняемых территорий острова Лузон. Основными угрозами биоразнообразию здесь были охота и вырубка старовозрастных лесов. Резерват является важнейшим местообитанием филиппинского орла-обезьяноеда *(Spizaetus philippensis)*, а также 50% глобально угрожаемых видов филиппинских животных и около 45% видов растений.

World Birdwatch 26,1, 2004

В марте 2003 года 39 мохуа – желтоголовых новозеландских птиц из Воробьинообразных – были перевезены на остров Ухенуа Хоу, свободный от потенциальных хищников. Уже летом того же года были отмечены выводки этих птиц, что свидетельствует об успешности эксперимента и адаптации этих птиц к буковому лесу вместо подокарпового, где они жили раньше. Когда-то обычные на Южном острове мохуа резко снизили численность в течение последних 30 лет. Основными причинами называются сокращение площади лесов и хищничество завезенных человеком крыс, горностаев и опоссумов. Для спасения оставшихся 5000 особей природоохранный департамент Новой Зеландии принимает меры по уничтожению крыс и горностаев в двух важнейших рефугиумах вида, параллельно создавая островные микропопуляции.

World Birdwatch 26,2, 2004

Mohoua ochrocephala

Учет зимующих околоводных птиц, организованный WWF на реке Янзцы в 2004 году, выявил почти 61 000 гусей-сухоносов *(Anser cygnoides)* – исчезающий вид, численность которого оценивалась в 55 000 птиц, и почти 2800 стерхов *(Grus leucogeranus)*, т.е. 90% мировой популяции этого критически угрожаемого вида. Всего отмечено более полумиллиона птиц 83 видов.

Перевел
Александр Винчевский

«ПОЛЕВАЯ» СОВА

Владимир Ивановский

Из всех сов Северной Беларуси болотная сова наиболее часто попадается на глаза человеку. Во-первых, потому что начинает охотиться засветло, зачастую еще днем. Во-вторых, это птица открытых пространств. Мне кажется, правильнее было бы называть ее полевой совой, так как большинство встреч с ней происходит именно на полях. Хотя гнездится болотная в различных открытых биотопах, где имеется невысокая растительность: в сельхозугодьях, на болотах различных типов, на лугах в поймах рек и озер. Гнездо устраивает на земле. Полет у нее очень своеобразный и запоминающийся. Равномерно взмахивающая полностью вытянутыми крыльями, сова в полете чем-то напоминает механическую игрушку, а крылья кажутся вырезанными из фанеры.

В так называемые «мышиные» годы численность болотной совы резко возрастает, и она встречается повсеместно. Но найти гнездо болотной совы не так-то просто. С 1972 года мне удалось наблюдать только два гнезда этого вида. Каждый раз мы случайно «наступали» на них – при насиживании кладки болотная сова сидит очень плотно и взлетает с гнезда из-под самых ног. Несколько по-другому она ведет себя при птенцах. В один из годов с очень высокой численностью обыкновенной полевки на горельнике на окраине верхового болота удалось обнаружить сразу две пары птиц. Расстояние между ними было менее километра. Гнездовые участки представляли собой бывшие пожарища: тут и там лежали упавшие полусгоревшие стволы сосен и берез, все это густо поросло иван-чаем. Я находился где-то рядом с гнездом и даже слышал писк птенцов. Тут же появилась самка болотной совы и стала кружить надо мной, изображая атаку, пикируя и сворачивая в каком-нибудь метре от головы. Периодически она усаживалась на высокие пни, угрожающе шипела и щелкала клювом. Но я не уходил и продолжал поиск гнезда. Тогда сова стала падать на землю в десяти метрах от меня и биться, притворяясь раненой. При этом она издавала писк, похожий на писк птенцов. Я не поддался на эти уловки и продолжал поиск гнезда, но безуспешно. То же повторилось и возле другого гнезда. Оказалось, что немного подросшие птенцы не сидят в гнезде, а разбредаются и прячутся в зарослях в 4-10 метрах от него. Лишь периодически, когда наступает время кормления, они подают голос.

Первое гнездо, которое удалось мне рассмотреть, располагалось посреди поля, где На поле в прошлом году была посеяна яровая рожь. Гнездо с 9 белыми округлыми яйцами было найдено 12 мая механизаторами при перепахивании поля. Сова вылетела из-под самого трактора. Люди опахали гнездо, оставив островок стерни три на два метра, и позвонили мне. Посетить гнездо удалось через неделю. Рядом с 8 яйцами лежал уже вылупившийся новорожденный птенец. А 5 июня в гнезде находилось пять очень разных по величине рыжеватых птенцов. На память о встрече с той семьей у меня остались фотографии малышей и слайд с насиживающей самкой.

Второе гнездо нашел мой знакомый, работник охотхозяйства Валерий Боровой. Гнездо располагалось в абсолютно другом биотопе – на «чистике» типичного верхового болота. Гнездо сова устроила на крупной моховой кочке, поросшей болотным миртом. В гнезде 6 мая было 8 яиц. А 28 мая гнездо оказалось пустым: лишь осколки скорлупы белели в нем. Разорителя гнезда я вычислил довольно быстро. Двигаясь по болоту дальше, я увидел крупного лисовина, который методично обследовал кочку за кочкой. Заметив человека, лис стремительно бросился в ближайший соснячок. Характерно, что в этот гнездовой сезон на «чистике» мне не удалось найти ни одного гнезда куликов и сизых чаек. А в 2001 году именно здесь впервые для Беларуси я обнаружил гнезда сизых чаек на макушках болотных сосен. Наверное, это лисы загнали их тюда. Сов я встречал здесь еще не раз, а вот гнезд больше не видел.

Может ли человек чем-нибудь помочь болотным совам? Конечно! Мне кажется, можно строить для них примитивные искусственные гнездовья. Те из вас, читатели, кто бывает на болотах, заметили, наверное, что на моховых кочках, поросших болотным миртом или багульником, часто в центре кочки бывает своеобразная дыра. Я проводил опыты по заделыванию этих дыр другими кочками, которые спиливал при помощи пилы-ножовки. Оформив нажатием кулака в центре лоток, я надеялся, что одно из таких гнезд займет сокол-сапсан. Этот сокол мои примитивные гнезда не занял, так как он, по всей видимости, перестал гнездиться в северной Беларуси еще в конце 60-х годов прошлого века. Но вот утки (кряква, чирок-свистунок, хохлатая чернеть) изредка занимали эти гнезда. Мне кажется, что если подобные биотехнические мероприятия провести в масштабе всей республики, то результат не заставит себя долго ждать. Итак, за дело!

In the Naturalist's Tales section Dr. Vladimir Ivanovsky gives his account of observations of the short-eared owl in the Belarusian Poozerie. The author dubs this owl a «field» species, as it is predominantly sighted in open agricultural fields. Dr. Ivanovsky also suggests some simple hand-made nests to be put up around raised peat bogs, which could help sustain the rare species in Belarus.

ПРА ПАЛЯВАННЕ І НЕ ТОЛЬКІ

Сяргей Зуёнак

Абмяркоўваць мэтазгоднасць сучаснага палявання – забойства дзеля задавальнення – справа, бадай што, безнадзейная. Абодва бакі (маюцца на ўвазе прыхільнікі і супраціўнікі гэтага так званага «спорту») маюць у сваіх меркаваннях рацыю, падводзяць пад іх грунтоўную навуковую базу, прыцягваюць у абарону сваёй пазіцыі погляды і звычкі вядомых людзей – ад даследчыкаў прыроды мінулых стагоддзяў да дыктатараў сучаснасці. Спрачацца можна бясконца, але кожны з апанентаў застанецца пры сваім, – на жаль, адназначнага адказу на гэтае складанае пытанне мы на сенняшні дзень так і не маем.

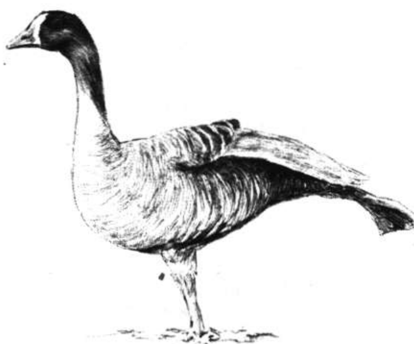
Рэгулява́нне колькасці капытных альбо драпежнікаў? За ўсім гэтым стаяць экалагічныя памылкі людзей, «дзякуючы» якім мы маем патрэбу ў такім рэгуляванні.

Актыўны адпачынак на прыродзе? Існуе шмат альтэрнатыўных варыянтаў: ад экскурсій па гарадскім парку да экстрэмальных відаў спорту.

Неабходнасць карміць сям'ю? Кавалак мяса з крамы абыходзіцца значна танней здабытай дзічыны (зразумела, калі яна здабываецца па ўсіх правілах).

Паляўнічыя далікатэсы? Прысмакі, прыгатаваныя з дамашняй жывёлы і птушкі, як ні круці, смачнейшыя (паспрабуйце, параўнайце і пераканаецеся).

Жаданне паказаць сябе сапраўдным мужчынам? Адкладзіце ўбок стрэльбу і выйдзіце з голымі рукамі... ну, хаця б на суседскага Рэкса, – сапраўдныя «мужчынскія» эмоцыі Вам гарантаваны.

Што тычыцца маральнага аспекта – а ці можна ўсё ж забіць жывую істоту для таго, каб атрымаць задавальненне, і што гэта за такі від задавальнення ўвогуле, – кожны вырашае для сябе сам. Для таго, каб атрымаць (альбо не атрымаць) адказ на гэтае пытанне, многім патрабуюцца доўгія гады і нават цэлае жыццё. Тут неабходна згадаць, што многія гарачыя прыхільнікі палявання, такія, як Сяргей Цімафеевіч Аксакаў, Міхаіл Міхайлавіч Прышвін альбо Яўген Паўла́віч Спангенберг, на схіле гадоў радыкальна перагледзелі свае погляды ў адносінах да гэтага занятку.

Дарэчы, усім тым, хто прыводзіць у абарону палявання аргументы накшталт таго, што толькі яму ўласцівы першабытны дух спаборніцтва чалавека і жывёлы – хто ўсё ж дужэйшы, хітрэйшы, спрытнейшы, можна параіць фотапаляванне – зрабіць добры здымак значна цяжэй, чым трапны стрэл, а ў рэшце рэшт Вы атрымаеце трафей, які не будзе з'едзены гасцямі ў першы ж вечар пасля палявання, трафей, які не пасячэ моль альбо не выкіне жонка з тае нагоды, што ён выступае ў якасці ідэальнага пылазборніку ў кватэры. Як бачыце, перавага фодаздымка перад вячэрай ці чучалам яўная.

Спрачайся – не спрачайся, але ўсё ж паляванне ў нашай краіне дазволена законам, і ў бліжэйшым будучым гэтага дазволу – на радасць аматарам крывавага спорту – адмяняць ніхто не збіраецца. Ахоўцам жа прыроды па-ранейшаму не застаецца нічога іншага, як планаваць і рабіць захады, накіраваныя на тое, каб зменшыць, а па магчымасці звесці да мінімума страты ад гэтага вар'яцкага людскога захаплення.

Безумоўна, што толькі адным паляваннем знішчыць цалкам папуляцыю таго альбо іншага віда птушак (з жывёламі справа выглядае крыху інакш) цяжкавата. Гэта ў тым выпадку, калі справа тычыцца шматлікіх шырокараспаўсюджаных відаў. Аднак, на вялікі жаль, пад стрэлы паляўнічых рэгулярна трапляюць рэдкія і нават тыя, што знаходзяцца на мяжы знікнення, віды.

Па-першае, у якасці трафеяў. Ну які ж «сапраўдны мужчына» адмовіцца пальнуць у арла альбо пугача з тым, каб потым выставіць у гасцёўні чучала як доказ сваёй мужнасці і спрыту? (Дарэчы, лёс гэтых у большасці выпадкаў бяздарна зробленых чучалаў адзін – пасечаныя моллю, яны аказваюцца на сметніку). У значнай меры гэтым злачынствам спрыяе таксідэрмічны бізнес, які ў апошнія гады значна пашырыўся ў нашай краіне. У адным толькі Мінску налічваецца не менш пяці буйных афіцыйных майстэрняў (не кажучы ўжо пра дробных прадпрымальнікаў), якія згодныя

СЯРГЕЙ ПЛЫТКЕВІЧ

ІГАР БЫШНЕЎ

зрабіць чучалы альбо нават цэлыя кампазіцыі з любой, хіба што толькі не з чалавечай «сыравіны». Існуюць нават спецыяльныя прэйскуранты, дзе пералічана ледзь не ўся – і «чырвоная», і «зялёная» – фауна Беларусі. Толькі нясі. А вось не было б куды несці, можа б, і не стралялі. Дарэчы, калі няма з чым ісці да майстроў-таксідэрмістаў, можна атрымаць гатовы «трафей». За дадатковыя грошы, з «матэрыялу» фірмы. Прэйскурант таксама існуе.

Па-другое, з нагоды экалагічнай неадукаванасці і недысцыплінаванасці паляўнічых. Практыка паказвае, што забароненыя да адстрэлу віды птушак надзейна ахоўваюцца толькі на паперы. Рэальна ж сітуацыя выглядае наступным чынам: налятае на паляўнічага чарада качак – гучаць стрэлы. І толькі потым, разглядаючы забітых птушак, гэты аматар актыўнага адпачынку пачынае высвятляць, да якога ўсё ж віду адносіцца здабыты «трафей». Зразумела, што пры такім падыходзе дастаецца як асуджаным на афіцыйнае забойства «паляўнічым» відам, так і тым, якія падлягаюць ахове. Для відаў жа накшталт гусі-піскулькі, колькасць якіх катастрафічна змяншаецца, нават такія выпадковыя адстрэлы пацiху, але ўпэўнена робяць сваю чорную справу. Выйсце з гэтай сітуацыі вельмі простае: дастаткова пакінуць у шэрагу паляўнічых усяго некалькі відаў, якія, па-першае, ні з кім не пераблытаеш, а па-другое, іх колькасць можна падтрымліваць на дастаткова высокім узроўні пры дапамозе біятэхніі. У Галандыі, напрыклад, паляванне дазволена ўсяго на тры віды птушак: крыжанка, вялікі голуб і бажан. У Беларусі ж да пераліку паляўнічых адносіцца 30 відаў птушак, што складае амаль дзесятую частку ўсёй нашай арнітафауны! Не трэба забывацца і пра добры дзесятак відаў, адстрэл якіх забаронены, але з-за іх падабенства да відаў-смертнікаў пад стрэл трапляюць і яны. У ліпені гэтага года афіцыйна зацверджаны спісак відаў, які будзе занесены ў новае выданне Чырвонай кнігі. Пры падрыхтоўцы гэтага дакументу былі перагледжаны статусы многіх відаў, у тым ліку і паляўнічых. Паколькі занясенне на старонкі Чырвонай кнігі аўтаматычна прадугледжвае выключэнне віда са спіску дазволеных да адстрэлу, асартымент паляўнічых ахвяраў крыху скараціўся. «Індульгенцыю» ад прыродаахоўных уладаў на гэты раз атрымалі шэрая гусь, драч, вялікі грыцук, дубальт і баталён.

Балюча слухаць цынічную палеміку наконт стратаў, якія панёс прагрэсіўны паляўнічы рух Беларусі ў сувязі з забаронай палявання на дубальта. У выкананні рэспектабельных паважаных грамадзян, прыстойных сем'янінаў і ўзорных бацькоў, гучаць разважанні аб тым, што гэта – поўная дыскрымінацыя паляўнічай ідэі, колькасць дубальта ў Беларусі дазваляе і далейшае яго знішчэнне, а пра тое, што наша краіна – амаль апошняе месца, дзе гэты від пакуль яшчэ ўтрымлівае больш-менш стабільную колькасць, гэтыя спадары чамусьці забываюцца. Асноўная думка ўсіх гэтых інсінуацый – няхай лепш заб'ем мы, чым, скажам, французы альбо італьянцы. Ну а тая гамма пачуццяў, якую можна атрымаць ад забойства менавіта дубальта, а не, барані божа, бакаса, даступная толькі арыстакратам ад палявання, і спадарам ахоўцам прыроды такіх тонкасцей ніколі не зразумець.

Што тычыцца веснавога палявання, то гэта, бадай што, адно з самых цяжкіх злачынстваў чалавека перад прыродай. Пачнём з таго, што Беларусь і Расія – апошнія з еўрапейскіх краін, дзе гэтая крывавая забава пакуль што дазволена. У Злучаных Штатах Амерыкі і Канадзе веснавое паляванне на птушак забаронена з 1913 года, у краінах Еўрасаюза – з 1979. У сакавіку гэтага года ад веснавога палявання адмовілася і Украіна. Дарэчы, у Пермскай і Астраханскай абласцях Расіі штогод уводзіцца мараторый на веснавы адстрэл птушак.

У нашай краіне ў веснавы час дазволена паляваць на цецерука і глушца на таках, на самцоў качак і слонак, а таксама на пралётных гусей. Што б там ні казалі прыхільнікі гэтага спорту навыварат, разгледзець у такім занятку станоўчыя бакі нават пры ўсім лібералізме немагчыма. Бадай што, адзіны плюс, які існуе ва ўсім гэтым, – прыцягванне ў паляўнічыя гаспадаркі замежнага капіталу, але да аховы прыроды ліры і франкі, атрыманыя ад іншаземных стралкоў, маюць вельмі аддаленае дачыненне. Жаданне ж пастраляць па беларускіх качках і цецеруках у іншаземцаў вельмі моцнае – вядома ж, дзе яшчэ ў Еўропе сустрэнеш вясной такое беспакаранае раздолле. Развіццё так званага паляўнічага турызму ў асобных раёнах нашай краіны даходзіць да абсурду – так, напрыклад, па расказах жыхароў вескі Хваенск, што ў Жыткавіцкім раёне, вясной 2004 года поймавы луг,

ІГАР БЫШНЕЎ

які прымыкае да шашы на Перароў, літаральна гудзеў ад кананады. Там на працягу некалькіх дзён "актыўна адпачывалі" італьянскія «аматары прыроды», паляўнічыя, якіх не цікавіла ні мяса, ні трафеі, а толькі працэс стральбы, рафінаванае забойства ў чыстым выглядзе. Зразумела, што пры такім падыходзе на мушку ім траплялася літаральна ўсё, што лётае. Між іншым, гэтая тэрыторыя ў 1996 годзе была далучана да Нацыянальнага парка «Прыпяцкі» і простым смяротным там (як гэта ўвогуле і павінна быць для ўсіх) без спецыяльнага дазволу нельга нават і варухнуцца.

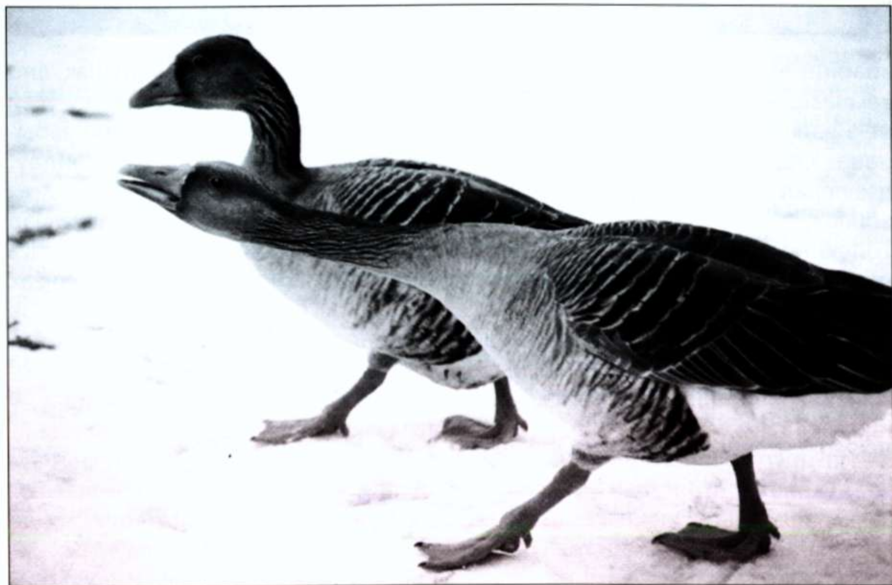
Веснавое паляванне на таках таксама не прыносіць папуляцыям дзічыны нічога, акрамя шкоды. Што тычыцца цецерукоў і глушцоў, то на таках адстрэльваюцца найбольш дужыя і актыўныя асобіны, менавіта тыя, якія маглі б даць больш жыццястойкае патомства. З гэтае нагоды такі горшаюць як у якасных, так і ў колькасных адносінах. Глушцовых такоў, якія б налічвалі некалькі дзесяткаў такавікоў, зараз у нашай краіне ўжо амаль і не засталося. Сітуацыя са слонкай таксама складаная: па-першае, тут пад стрэл часта трапляе самка (у аднолькавай меры гэта адносіцца і да качак), а па-другое, падчас такавога палёту самец слонкі лётае па кальцавым маршруце, так што адну і тую ж птушку можна назіраць некалькі разоў за вечар. Гэта дае падставы перабольшваць колькасць самцоў на цягах і адпаведна завышваць нормы адстрэлу на кожнай з іх.

Але ўсё ж самай уразлівай групай з дазволеных да веснавога адстрэлу птушак з'яўляюцца, безумоўна, гусі. Падчас веснавога пралёту над нашай краінай праходзяць шматлікія чароды белалобых гусей і гусей-гуменніц, у значна меншай колькасці ляцяць занесеныя ў Чырвоную кнігу Беларусі шэрыя гусі і гусі-піскулькі, прычым апошнія з іх адносяцца да глабальна знікаючых відаў. Увогуле, у палёце ўсе віды гусей добра адрозніваюцца адзін ад другога як па знешнім выглядзе, так і па голасе, але ж гэта для аматара, узброенага біноклем. Для паляўнічага ж, апантанага прагай забойства, праблема ідэнтэфікацыі віда ўстае (калі ўстае ўвогуле) толькі ў той момант, калі ён бярэ ў рукі забітую птушку. Ну дзе ж там успомніш пра палявыя прыкметы, калі яшчэ імгненне, – і доўгачаканая здабыча выйдзе за межы вернага стрэлу. Вось і высвятляецца постфактум, што шанцы на захаванне глабальна знікаючага віда гусі-піскулькі зменшыліся яшчэ на нейкую долю працэнта.

У пакуль што шматлікіх белалобых гусей і гусей-гуменніц таксама не ўсё гладка. Справа ў тым, што гэтыя віды (як, дарэчы, і іншыя гусі) не маюць палавога дымарфізму, іншымі словамі, самцы і самкі ў іх выглядаюць аднолькава. Так што ў выпадку з гусямі самка трапляе пад стрэл з такой жа верагоднасцю, што і самец. Сітуацыя ўскладняецца тым, што гусі адносяцца да відаў, манагамаў і ўтвараюць шлюбныя пары задоўга да пачатку размнажэння. Птушка з разбітай падчас веснавога адстрэлу пары астаецца халастой на працягу гэтага, а ў некаторых выпадках і наступнага, сезона. Атрымліваецца, што кожная забітая на веснавым пралёце гусь незалежна ад полу прыносіць прыродзе страту ў 5–7 (а то і ў 10–14) так і не з'явіўшыхся на свет гусянят.

Яшчэ адзін адмоўны момант веснавога палявання на гусей – фактар турботы падчас пралёту. Справа ў тым, што штогодныя пералёты ад месцаў гнездавання да месцаў зімовак і назад патрабуюць ад птушак значных энэргетычных затратаў. У веснавы ж перыяд вялікая колькасць энергіі патрабуецца птушкам таксама і для адкладкі і наседжвання яек. Для таго, каб накапіць жыравыя запасы, неабходныя для ўсяго гэтага, гусі актыўна кормяцца на працяглых астаноўках падчас міграцый. У выніку ж веснавога палявання патрывожаныя гусіныя чароды вымушаны транзітам праходзіць прыдатныя для кармлення і адпачынку месцы. У выніку – яйкі-баўтуны і аслабленыя птушаняты. У літаратуры апісаны выпадкі, калі самкі гусей, знясіленыя доўгім пералётам і носкай яек, паміралі проста на гнёздах...

Калі абстрагавацца ад экалагічных разважанняў і сантыментаў і паглядзець на паляванне з утылітарнага боку, то веснавую яго складаючую можна параўнаць з праяданнем пасадачнага фонду ў сельскай гаспадарцы: мы ў адначассе губляем тое, што магло б к восені прынесці прыбытак у некалькі разоў большы.

ІГАР БЫШНЕЎ

P.S. Дарэчы, спадары прыхільнікі вясенняга палявання! А як бы Вы адрэагавалі на тое, калі б падчас рамантычнай сустрэчы цёплым веснавым вечарам Ваша каханая і патэнцыяльная маці Вашых будучых дзетак была зрэзана трапным стрэлам удалога супермэна ў камуфляжнай тужурцы?

Belarus remains perhaps the only European country where spring hunting is still allowed. Ornithologist Sergey Zuyonok believes that, even when all rules are observed, spring hunting endangers rare species like graylag goose and lesser white-fronted goose, while the best birds get killed at display grounds. The author considers both environ-mental and moral aspects of amateur spring hunting.

На здымках:
1. Гусь гуменніца
2. Шэрая гусь
3. Белалобая гусь
4. Гусь-піскулька

1

2

3

4

ПТИЧЬИ ПЕСЕНКИ

Раиса Тарлецкая

От рассвета до заката
Вот рабочий день пернатых!
Рано солнышко встает,
За собою в путь зовет:
«Люди добрые, проснитесь!
На работу торопитесь!»
Птичий хор уже давно
Распевает за окном.
У пернатых трудная работа,
Целый день одна забота
Накормить своих птенцов,
Желторотых молодцов.
Ну а тем и горя мало,
Потому что кормит мама.
В теплом гнездышке лежат,
Тонким голосом пищат.
Им родители приносят
Много разных вредных мошек,
Столько, что не перечесть.
Вот за это птицам честь!

Очень шустро ловят мух
Наши мухоловки,
Лишь мелькают там и тут
Серые головки.

Вихрем ласточки летают,
Что захватывает дух,
Мошек на лету хватают,
Очищают воздух.

Над рекой на ветке
Лазоревый огонек,
Это птичка зимородок
Рыбку стережет.
Сидит долго-долго,
Свесив длинный клюв.
Кажется, уснула?
Нет рыбок обманула!
Стремительный бросок
Попалась рыбка на «крючок»!

Кто-то там вверху на елке
Виден чуть из-за иголки.
Это птица королек
Золотистый хохолок.
Весит он всего пять грамм,
Но известен по делам,
Потому что круглый год
Работать он не устает.

ФОТО Г. ГАСТ и И. БЫШНЕВ

А это птичка ремез-синичка.
У нее гнездо рукавичка.
Она сама ее «вяжет»
И на ветку прилаживает.
И висит она, как гамачок,
Для синичьих деточек.

Дятел
Лесу приятель.
Как заправский лекарь
Он деревья лечит.
Клювом по стволу стучит,
Тут же хворь определит.
Если дерево больное
То звучание глухое,
Если звонко стук звучит
Дятел дальше полетит.
Долбит клювом дупло-дом
И птенцов выводит в нем.

На березовом стволе
Выросла вдруг шишка,
Берестой опутана
Серая кубышка
Это зяблик трудится,
Он большая умница.
Смастерил себе гнездо
И замаскировал его.
И никто не поймет,
Что в нем зяблик живет.

Зеленее зеленушки
Птички нет.
Как листок она на ветке,
И такие ж ее детки.
Только если запоет,
Себя сразу выдает.

Ну а кто не знает сна,
Ловит мышек допоздна?
Это наши совы
Мудрые головы.
Соблюдают тишину
Они ночью на посту.
Даже шорох легкий слышат,
Не уйти, пожалуй, мыши...

А гнездо у славки
Сделано из травки.
Все оно, как сито,
Паутинкой свито
И в кустарник вплетено.
Крепко держится оно.
И никакие ветры
Его не растреплют.

Продолжение на стр. 22

СЕРДЦЕ БЕЛОВЕЖСКОЙ ПУЩИ

Николай Черкас

Фото Игоря Бышнева

Что значит пуща?
Лес дремучий
Из старых сказок о былом.
Он лишь когда-то был могучим –
Сейчас он в облике ином...
(Неизвестный поэт конца XX века)

Так распорядилась жизнь, что белорусский народ больше страдал от своих соседей, чем от природных катаклизмов. Засуха и наводнения были более сострадательны к нашим землякам, чем люди, которые вступали на эту землю. Одним из гарантов защиты от стихийных бедствий всегда был лес. В нем белорус мог спрятаться от своих врагов и найти себе пропитание. Какой бы ни был год – сухой или дождливый – наши предки в лесу всегда находили чем поживиться. Поэтому не случайно белорусский поэт Микола Гусовский в поэме «Песня о Зубре» еще 450 лет назад, повествуя о лесе, гордо заявил: «І на чырвонае золата на... род наш скарбы гэтыя не размяняе!»

Но времена меняются. И от 70% лесов, покрывавших территорию Беларуси во времена Миколая Гусовского, осталось ныне только 36% и лесом эти 36% не назов... лесочки. Как напоминан... ких временах осталис... сколько участков запов... в Беловежской пуще пло... го-навсего 15 677 гектаров... го леса есть особый уча... 4963,7 гектаров – сердц... кой пущи. Крошечная ... имеет статус Мирового н... ловечества. Правда, и з... досталось изрядно. Бол... гектаров занимают лес... своеобразный тромб в с...

Наиболее удивител... на территории, имеющей... рового наследия, расп... островке между речкам...

Перееровница. На нём – отблески былой славы первобытного Беловежского леса. Жизнь и смерть одновременно присутствуют в лесном хаосе, среди которого ориентиром в прошлое являются деревья-великаны, немые свидетели истории. Они словно часовые стоят на страже прошедших событий. Одни отчаянно цепляются за жизнь и достигают колоссальных размеров. Другие, не устояв перед стихией и человеком, превратились в ... щедро предоставив свои тела для поддержки молодой поросли. Вероятно, под впечатлением подобной романтической картины первобытных лесов наш соотечественник Адам Мицкевич написал в "Пане Тадэуше": следующие строки:

Внизу развалины – там, словно стены сруба,
торчал корнями вверх огромный остов дуба,
валились на него колонна за колонной
тяжелые стволы с листвой еще зеленой (...)

Именно в этом крошечном уголке сохранился самый огромный дуб в Пуще. Стройный как мачта, высотой 38 метров и в диаметре 216 сантиметров, он, приютившись на краю ольшанника, спрятался подальше от человеческих глаз. Рядом братья помоложе, подставив свою роскошную шевелюру ветру, исполняют вечную лесную симфонию. Здесь же, недалеко, протекает маленькая лесная речка. Весной вода выходит из берегов и пойма после зимней спячки оживает. Эти места не посещаются туристами. Да и не каждый работник Пущи здесь был.

В северной части этой абсолютно-заповедной зоны есть не менее интересный уголок дубравы. Еще год назад красовался на этом участке дуб-тройник, диаметр которого составлял 219 сантиметров. Но один из братьев в конце концов не устоял перед порывом ветра.

Хотя многие считают Беловежскую пущу старейшим заповедником в мире, тем не менее впервые абсолютно-заповедная зона в белорусской части была создана в период проведения лесоустройства в 1972-1973 годах, в ходе которого было вы... ...94 га. Эти участки с наиболее ценными насаждениями должны были быть полностью изъяты из хозяйственного пользования. Однако тогдашняя администрация перетасовывала абсолютно-заповедные территории, перенося их с одного места на другое. Да и к тому же площадь абсолютно-заповедной зоны потом сократили

... Да ...ешь – так, ...ие о дале... у нас не... ...дного леса ...щадью все... Среди это... ...ток – всего ... Беловежс... ...ерритория ...аследия че... ...тому уголку ...ее чем 400 ...посадки – ...рдце Пущи. ...ьное место ... статус Ми... ...ложено на ... Наревка и

до 4592 га. Лишь только со сменой статуса Беловежской пущи с заповедно-охотничьего хозяйства на национальный парк заповедная зона была увеличена до 15 677 га. Тогда и был сформирован единый с польским национальным парком абсолютно-заповедный участок. Польская Беловежская Пуща к тому времени уже имела статус мирового наследия. Мы получили этот статус в 1992 году. Хотя Беловежская пуща образует единый лесной массив, но тем не менее по середине его на всей протяженности расположены инженерные сооружения государственной границы. Возведены они были в 1981 году и сразу же стали своеобразной берлинской стеной для мигрирующих животных. Еще до ее возведения ученые совместно с пограничниками изучали передвижение животных по следам на контрольно-следовой полосе. Когда результаты были обработаны, то вызвали удивление. Пик миграции, например, лося приходился на определенное время года. Основная интенсивность передвижения приходилась на один и тот же квартал. Секрет такого перемещения, как оказалось, кроется в глубине веков. Еще в XVI`веке был описан миграционный путь лося через Пущу, и он не изменился до настоящего времени. Установление колючей проволоки стало серьезным препятствием на пути перемещения зверя. Но это не единственная проблема сегодняшнего дня в Беловежской пуще. В настоящее время в пуще создалось катастрофическое положение, причины которого заключаются в охоте. В 1957 году заповедник превратили в заповедно-охотничье хозяйство (ГЗОХ). Сразу же после создания такой непонятной структуры произошла смена приоритетов. Основной задачей стало не сохранение пущи, а организация и проведение охот для высокопоставленных лиц. Для этой цели наращивалась большая численность зверей, а для увеличения кормовой базы проводилась мелиорация. Все это не могло не сказаться на лесе. Такая деятельность и заложила мину замедленного действия. Подрост был уничтожен. Из всех пород деревьев неуязвимой оставалась только ель, которая и получила широкое распространение в пущанских насаждениях. Только за

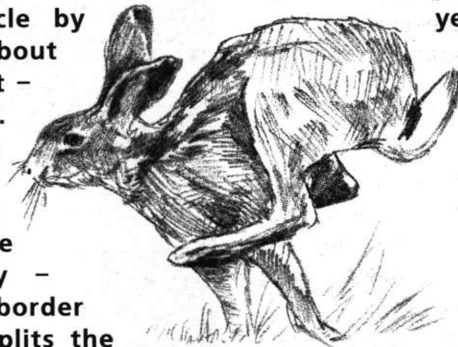
период с 1982 по 1992 годы площадь ельников увеличилась более чем на 400 га. Но законы природы нарушать нельзя. В противном случае природа сама вынесет приговор. Так случилось и с Пущей. В засушливые годы на еловые насаждения периодически нападал жук-типограф. Два года назад вспышки достигли своего апогея. Обжора-короед поразил ель на нескольких тысячах гектаров, серьезно изменив облик пущи. И сейчас остается признать, что к этой катастрофе Пуща шла целеустремленно, год за годом, шаг за шагом. Единственный рецепт в создавшейся ситуации – восстановление болотных массивов и расширение абсо-

лютно-заповедной территории.

Статья о Пуще была бы незавершенной, если не рассказать еще об одном событии, к которому причастна и общественная организация «Ахова птушак Беларусі». В мае этого года национальный парк расширил свои владения более чем на 40 000 га, достигнув общей площади в 166 700 га. Среди вновь присоединенных земель и болото Дикое, подготовку документации для присоединения которого профинансировала наша общественная организация при поддержке голландца Онно де Бруйна. Остается только надеяться, что Беловежская пуща когда-нибудь все-таки станет флагманом в заповедном деле нашей страны.

The Natural Heritage section features an article by Nikolai Cherkas about Europe's oldest forest – Belovezhskaya Pushcha. Admiring Pushcha's beauty and natural values, the author talks about the problems the reserve faces today – adverse impact of border infrastructure that splits the common nature ecosystem, succession of the natural composition of tree species and outbreaks of the bark beetle that damages fir trees. In a momentous move, the National Park area was expanded this year by over 40,000 ha, to include, among other sites, the Dikoe fen mire.

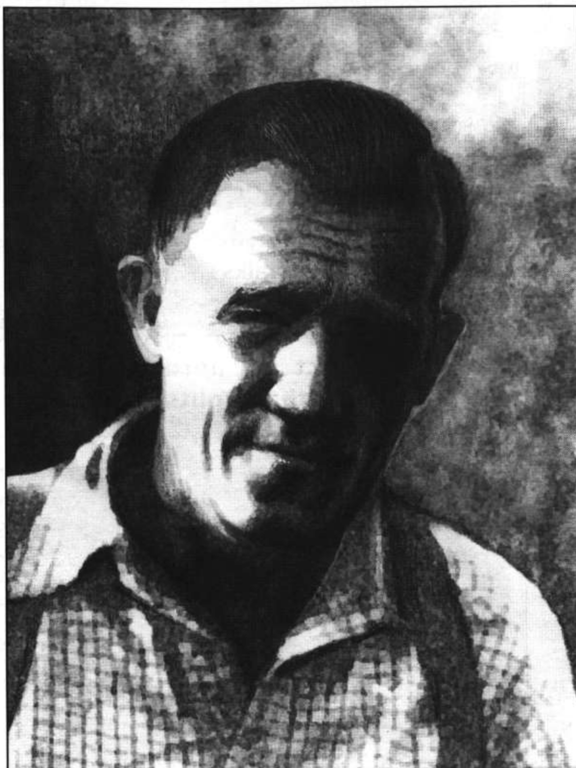

СЯРГЕЙ ВАСІЛЬЕВІЧ КІРЫКАЎ

Васіль Грычык

Сяргей Васільевіч Кірыкаў нарадзіўся 15 верасня 1899 года на Смаленшчыне, у сяле Алексіна Дарагабужскага павету (недалёка ад межаў Беларусі). Бацькі жылі з сялянскай працы, і, відаць, дзіцячыя ўражанні залажылі любоў да прыроды і пачуццё неразрыўнай сувязі з ёю. Восенню 1922 года юнак паступае на лясны факультэт Беларускай сельскагаспадарчай акадэміі, якая ў той час знаходзілася ў Мінску (пазней была пераведзена ў Горкі).

Курс "Біялогія лясных птушак і звяроў" у акадэміі выкладаў А. У. Фядзюшын, вядомы даследчык фауны Беларусі, ён жа веў практычныя заняткі па заалогіі. Знаёмства з А. У. Фядзюшыным вызначыла і асноўныя накірункі навуковых інтарэсаў будучага вучонага, у пераліку якіх адно з першых месцаў займала арніталогія. Да заканчэння акадэміі С. В. Кірыкаў піша дыпломную работу па фауне птушак Дарагабужскага павету.

Крыху пазней, з 28 сакавіка па 10 чэрвеня 1928 года ён самастойна (па заданню А.У.Фядзюшына) здзяйсняе экспедыцыю ў басейн ракі Прыпяць. Спачатку дэталёва даследуе ваколіцы вёскі Мардвін у Петрыкаўскім раёне, затым пераязджае ў межы цяперашніх Жыткавіцкага і Лельчыцкага раёнаў, вывучае арнітафауну лясных і балотных масіваў правабярэжжа ракі Прыпяць (зараз значная частка гэтай тэрыторыі адносіцца да Прыпяцкага нацыянальнага парка). У час экспедыцыі С. В. Кірыкаў сабраў значную калекцыю птушак (зараз большая яе частка захоўваецца ў Заалагічным музеі БДУ), правёў шматлікія назіранні і зрабіў цікавую фауністычную знаходку – здабыўшы самку паручэйніка з амаль гатовым яйкам у яйцаводзе, фактычна ўпершыню пацвердзіў гнездаванне гэтага куліка ў Беларусі.

У адным з выпускаў выдання "Матэрыялы для вывучэння флоры і фауны Беларусі" С. В. Кірыкаў надрукаваў даволі падрабязную справаздачу аб экспедыцыі. У гэтым артыкуле фактычна ўпершыню для беларускай арніталагічнай літаратуры, разам з апісаннем маршруту экспедыцыі і канкрэтных назіранняў, пададзены спісы відаў арнітацэнозу кожнага з тыпаў біятопаў, якія былі даследаваны. Такі "экалагічны" падыход да даследавання фауны тады знаходзіў вельмі мала паслядоўнікаў. Сёння гэта справаздача чытаецца з асаблівым захапленнем яшчэ і таму, што яе аўтар здолеў надзвычай яскрава перадаць карціны тагачаснай палесскай прыроды, жыцця жывёл і быту мясцовых жыхароў – палешукоў. Для прыкладу прывядзём толькі адну вытрымку з артыкула, якая адносіцца да 30 мая 1928 года і адлюстроўвае назіранні на рацэ Убарць:

"Спадае вада, усё вышэй і вышэй становяцца залатыя кветкі лотаці і між імі ідуць з лугоў у канавы ўюны. "Уюны з пашы наўцекача пайшлі" – казалі плытагоны. На Махначы, дзе ў гэты час яшчэ нельга прайсці і людзей няма, уюноў, якія ідуць у канавы, сустракаюць качкі і ловяць. Кветкі лотаці калышуцца ад неспакойства качкамі. Качак, якія б асобна патрэсквалі, ня відаць, а здаецца, што трашчыць усё балота: сьпераду, ззаду, з бакоў.

Без перапынку плывуць плыты і адганяюць грыцукоў ад бровак канавы, а па балоце з прычыны мелкаводдзя ўжо нельга праехаць. Ідзём з праваднiком па галоўнай канаве (да в. Каросціна). "Колісь ня можна було хадзіць – галаву разбівалі кулікі" – абяцаў праваднік. "Колісь" ... зноў заводзіць паляшук: "колісь цэлую рубаху яек наклаў, ня можна було данесьці"...

Яйкі зьбіраюць і цяпер. З вясны скаціну кожны пасьвіць паасобку; пастуха наймаюць пазней, і кожны пастух "кошкае", а ў сьвяточныя дні ідуць і іншыя. Вышпарваюць кожную купіну, шукаюць у траве, што засталася няскошанай у мінулым годзе, лазяць у зарасніках чароту. Чаротавыя мышаловы толькі выпіваюць яйкі, а гэтыя дык п`юць проста на месцы, прысеўшы над гняздом, і прыпякаюць на вуглях, і пякуць яешню дома. Хваляцца ўдачай: пяць качак пабраў, адну на дванаццаці"...

Канец 20-х і 30-я гады XX ст. у жыцці С. В. Кірыкава – найменш вядомая частка яго біяграфіі. Некалькі гадоў малады заолаг працуе ў Бярэзінскам запаведніку (навуковыя працы гэтага перыяду невядомыя, даваенны архіў запаведніка не захаваўся). Затым – год працы ў запаведніку "Асканія-Нова", вяртанне ў Беларусь, праца ў складзе заалагічнага атраду Палесскай меліярацыйнай экспедыцыі. І чамусьці зноў – ніякіх слядоў у архівах, ніводнага навуковага артыкула ў беларускай заалагічнай літаратуры, ніякіх падрабязнасцей ва ўласнаручна напісанай аўтабіяграфіі... З 1935 года паступае ў аспі-

рантуру пушна-футравага інстытута ў г. Балашыха Маскоўскай вобласці, спецыялізуючыся па біялогіі прамысловых птушак і звяроў. З гэтага часу ён, відаць, назаўсёды пакідае Беларусь. З 1939 года працуе ў Башкірскім запаведніку, пазней дэталёва даследуе некаторыя іншыя раёны паўднёвай часткі Урала.

У 1948 годзе С. В. Кірыкаў пераязджае ў Маскву і ўладкоўваецца на працу ў Інстытут геаграфіі Акадэміі навук СССР. Пачынаецца новы перыяд у яго жыцці, які зноў аказваецца звязаным з Беларуссю. Справа ў тым, што ў гэты час асноўныя навуковыя інтарэсы вучоны сканцэнтраваў на даследаваннях мінулага распаўсюджвання птушак і млекакормячых у перыяд з X па XIX стагоддзі. Крыніцай інфармацыі для гэтай работы сталі летапісы, сярэдневяковыя архівы і рукапісы. У іх, як аказалася, знаходзілася шмат звестак не толькі аб сустрэчах тых ці іншых жывёл, а і аб іх колькасці, месцах пражывання, промысле. З гэтых крыніц упершыню стала вядома, у прыватнасці, што на тэрыторыі сённяшняй Гомельшчыны яшчэ ў пачатку XIX стагоддзя сустракаліся стрэпеты, крыху раней на Палессі гняздзіліся пеліканы, аб"ектамі промыслу былі лебедзі і нават собаль, расамаха...

Праца ў архівах прыносіла ўсё новыя і новыя знаходкі. "Нярэдка бывалі дні, калі я ішоў у Архіў старажытных актаў або Ваенна-гістарычны архіў з такой самай гарачай ахвотай, як на ток...", - успамінаў пазней С. В. Кірыкаў. Вынікі сваіх архіўных даследаванняў ён надрукаваў у некалькіх кнігах пад агульнай назвай "Гістарычныя змяненні жывёльнага свету ў прыродных зонах СССР", з якіх непасрэдна тэрыторыі Беларусі тычацца дзве: "Стэпавая зона і лесастэп" (1959) і "Лясная зона і лесатундра" (1960). Архіўныя даследаванні С. В. Кірыкава мелі вялікае навуковае значэнне. Яны дазволілі як бы звязаць у адзінае цэлае веды, назапашаныя палеанталогіяй і археалогіяй, з сучаснымі звесткамі па фауне птушак і млекакормячых.

Працуючы ў архівах, вучоны прагледзеў і апрацаваў сотні старажытных дакументаў, напісаных своеасаблівым, характэрным для XVI – XVII стагоддзяў дробным скарапісным шрыфтам і, не шкадуючы вачэй, штодзённа перанапружваў зрок... Вынікам стала хвароба вачэй, якая прымусіла пакінуць працу ў архівах. С. В. Кірыкаў вяртаецца да экспедыцыйных работ, у асноўным у рэгіёне паўднёвага Урала. Вучоны таксама распрацоўвае шырокае кола тэм па вывучэнню курыных птушак, у першаю чаргу глушца і іншых прадстаўнікоў сямейства цецеруковых. Асаблівую цікавасць да гэтых птушак С. В. Кірыкаў пранёс праз усё жыццё, называў іх (асабліва глушца) самымі цікавымі аб"ектамі даследавання. У пачатку 50-х гадоў С.В.Кірыкавым былі напісаны дэталёвыя характарыстыкі відаў сямейства цецеруковых для вядомай 6-томнай працы "Птушкі Савецкага Саюза". У 60–70-я гады вучоны распрацоўвае такія навуковыя аспекты біялогіі гэтых птушак, як геаграфічную зменлівасць, дымарфізм, экалагічныя сувязі. Істотную ўвагу ўдзяляе праблемам аховы промыслу паляўнічых відаў птушак і звяроў.

Пад канец жыцця, у 80-я гады, С. В. Кірыкаў напісаў некалькі цікавых кніг успамінаў: "Час маіх вандровак прайшоў. Настаў час успамінаў аб іх. Па дарогах мінулага вядзе мяне памяць і нязгаснае жаданне расказаць, якімі я ўбачыў прыроду і людзей у розныя поры майго жыцця і ў розных месцах нашай краіны...". І хоць большая частка ўспамінаў усё ж прысвечана Уралу і Башкірыі, – месцам шматлікіх экспедыцый у апошнія дзесяцігоддзі жыцця, на некаторых старонках час ад часу ўсплываюць і замалёўкі беларускай прыроды, захаваных памяццю з гадоў маладосці.

У прадмове да сваёй апошняй кнігі аўтар піша: "Хутка спыніць свой бег кола майго жыцця. Незгасальна, як трут, дагарае яно, – без полымя, пад попелам, датла. Доўгім быў яго шлях. Кола майго жыцця пакацілася, калі быў на зыходзе мінулы век. Я равеснік XX века і не ўбачу толькі таго, што адбудзецца ў ім за апошнія 15 гадоў гэтага стагоддзя..."

Не дажыўшы паўмесяца да свайго 85-годдзя, С.В.Кірыкаў памёр 28 жніўня 1984 года.

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ГЕОГРАФИИ

С. В. КИРИКОВ

ИЗМЕНЕНИЯ ЖИВОТНОГО МИРА В ПРИРОДНЫХ ЗОНАХ СССР

(XIII – XIX вв.)

ЛЕСНАЯ ЗОНА И ЛЕСОТУНДРА

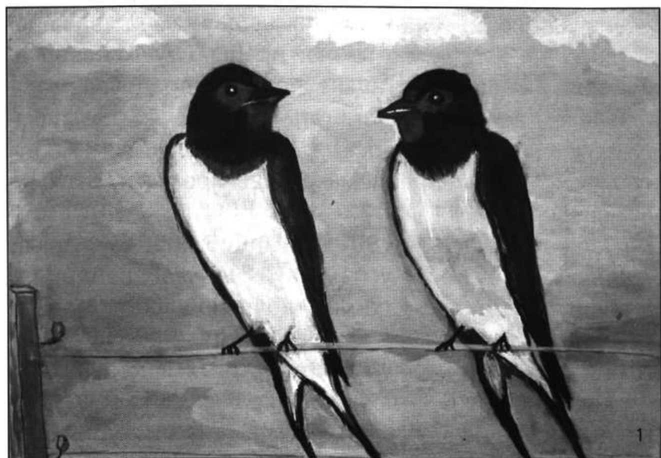
ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
Москва 1960

Dr. Vasily Grichik tells the life story of the famous Belarusian ornithologist of the 20th century – Sergey Kirikov. Two stages of his professional career were linked with Belarus. Studying the fauna of the Polesie region in the 1920–30"s, he used the habitat-based approach to describing bird communities and made a number of valuable discoveries. Since 1948 Kirikov had been analyzing archive data on bird and mammal distribution in Belarus in 9th through 19th century. His research has enabled scientists to combine archeological and palentological data with the up-to-date faunistic information.

О ДЕТЯХ, ЛАСТОЧКАХ И

Игорь Бышнев

Была середина августа. Лето прощалось с поселком последними жаркими днями, глубокой синевой полуденного неба, брызгами солнца в утренней росе по краям взмокшей за ночь песчаной дороги и уже не спешило каждый день с рассветом, удерживая солнце за дальним выщербленным краем леса до последнего момента. И лишь дождавшись, когда местные петухи, потеряв всякое терпение, переходили с привычного «ку-ка-ре-ку» на какой-то хриплый, до странности дикий крик, красный диск наконец появлялся, рассыпаясь оранжевой пылью на шершавых стенах домов, крышах, окнах, на еще недавно изумрудных от ночной прохлады изоляторах, превращая в бесконечные розовые нити натянутые между столбами провода.

Освещенные нити начинали свою работу, давая отдых многочисленной стае городских ласточек. Трудно представить себе более беспокойное явление, чем эта стая: большинство птенцов уже покинуло гнезда, но от помощи родителей отказываться пока не собиралось, и дружно следовало то высоко вверх вслед за взрослыми птицами, то вниз на провода, чтобы, пропищав арию голода, получить свою очередную порцию мелких насекомых. А провода то сиротливо гудели, пустыми струнами играя с налетающими порывами ветра, то невольно прогибались над нависшей тяжестью ласточек, превращаясь от многочисленных кругляшек тел в живые бусы.

Вчерашний день мало чем отличался от предыдущих, вобрав в себя и естественные неудачи, и не менее закономерные победы. Птенцы еще из трех гнезд первый раз попробовали свои крылья в полете. Одна из беспечных взрослых ласточек окончила жизнь в когтях чеглока. Молодая птица, на мгновение присев на край давно покинутого гнезда, уже больше не смогла взлететь – ее голова случайно оказалась в предательском кольце конского волоса, и, соскользнув, ласточка повисла, цепко схваченная за горло прочной петлей. Все взрослые птицы раз за разом подлетали к дергающемуся телу, но помочь так и не смогли...

Слепяще-рыжее солнце за короткие утренние часы уже успело обогнуть угол дома и теперь заглядывало в окно, пуская по комнате целую толпу «зайчиков». В дверь постучали. На пороге стояли две маленькие девочки, держа в руках коробку от конфет. Дно коробки было устлано слоем ваты с глубокой вмятиной по центру. Там лежали три полуоперенных ласточкиных птенца. Как оказалось, «они плохо кушают хлеб и кузнечиков», «гнездышко лежит совсем разбитое под окном», «их могут съесть кошки» и «мама не знает, что делать». ЧТО ДЕЛАТЬ? Вот вопрос, на который обязан ответить взрослый человек, особенно когда на него смотрят дрожащие в трепетном сострадании детские глаза. Попытка выкормить птенцов собственными усилиями была оставлена на крайний случай. План по спасению был выработан за несколько минут: нужно найти жилое гнездо, желательно с птенцами того же возраста, что и пострадавшие. Расположение его должно быть в доступном месте и на доступной высоте, чтобы можно было приставить лестницу и подсадить тройку «сирот». Полагаясь на общественный характер ласточек, возраст птенцов и неуемное желание детей в оказании помощи, можно было надеяться на успех.

Гнездо было найдено над входом в здание поселковой почты. Птенцы здесь были дня на два старше, чем «наши», но выбора не было. Прошло пять минут – и входное отверстие гнезда поглотило один за другим трех птенцов. Оттуда сразу же донеслись разнообразные звуки, и сверху на головы наблюдателей посыпалась земля. Птенцам стало тесновато. Все добровольные участники «операции» нырнули за кусты сирени. Взрослые птицы не заставили себя ждать – через две минуты первая ласточка с полным клювом добытого корма, уцепившись за край, заглянула в гнездо. Оттуда показались нетерпеливо разинутые клювы. Неуловимое движение головой – и три наиболее проворных птенца накормлены. Еще через четыре минуты подлетела вторая птица – все повторилось в точности. Но ласточка не улетела, а, посидев на краю, нырнула

РОДИТЕЛЬСКИХ ЧУВСТВАХ

внутрь гнезда. Прошло двадцать, тридцать секунд – лица детей застыли в напряженном ожидании (ну, как чужие птенцы будут выброшены)? Наконец из гнезда вылетела ласточка и, как ни в чем не бывало, растворилась в воздухе. Дальше дело пошло как по часам: родители прилетали каждые 4 –7 минут с очередным уловом и кормили как своих, так и подкидышей. Можно было перевести дух, оставив в качестве наблюдателей юных добровольцев.

3

Прошло еще два часа. Солнце забралось высоко и стояло над крышей, лишь несколькими лучами протискиваясь в крупную щель подоконника и расползаясь узкой яркой полосой по пыльному полу комнаты. Дверь распахнулась без стука, и на пороге вновь появились две запыхавшиеся девочки. В промежутках между глотками-вздохами было немедленно сообщено, что из-за внезапно выросшей семьи ласточкино гнездо дало трещины (еще вот-вот, и дно отвалится). Естественно, вместе с птенцами. Когда мы вернулись, основание гнезда уже потеряло целый кусок спрессованной грязи, и через образовавшееся отверстие виднелся полуголый живот одного из птенцов. Родители сидели рядом, на ближайшем проводе и тревожно щебетали. В общем, выбирать опять не пришлось – в течение нескольких минут птенцы со всеми предосторожностями были перенесены в одно из шести уже пустующих гнезд, наиболее крепкое с виду и расположенное в полуметре от старого. Какой же силы должен быть родительский инстинкт, вернее, родительские чувства птиц, чтобы, перенеся все эти перемещения, добавления, смены, каждый раз, не задумываясь ни на секунду, опять и опять возвращаться к птенцам, своим и чужим – теперь уже навсегда принятым под чуткую опеку быстрокрылых птиц.

Прошло еще три дня... Торопливое солнце уже успело спрятаться за край леса, разметав в спешке по небу красную, коричневую, фиолетовую и темно-синюю краски, но не смешав их при этом между собой. Без помощи автора-светила они медленно угасали. Наступали сумерки, уверенно отбирающие теплоту прошедшего дня у земли и разбрасывающие ее беловатыми хлопьями вечернего тумана в воздухе. Провода-нити закончили свою ежедневную работу, в последний раз дав приют отдыхающей ласточкиной стае. К вечеру еще семь живых бусинок появилось в бесконечной веренице сидящих на проводах птиц. Семь жизней, в судьбе которых не последнюю роль сыграл человек. И вот нескладные крохи сидят между днем и ночью, в самом начале самостоятельной жизни, еще не узнавшие ее, но уже пережившие возможность смерти; сидят, нахохлив перья на груди, спрятав свои миниатюрные клювики где-то под крылом и прикрыв глаза. Ожидают прихода нового дня. Пусть он принесет птицам удачу.

A story of saving the house martin nestlings in a Belarusian village is narrated by Igor Byshnev.

На фотографиях:
1. Колесникович Таня, 12 лет, Центр технического и художественного творчества, г. Пинск
2. Балдина Яна, 10 лет, СШ №58, г. Гомель
3. Охулкова Алеся, 12 лет, ЦВР, изостудия «Радуга», г. Молодечно

На 4 обложке:
1. Работа неизвестного художника
2. Горбачева Лилия, 15 лет, изостудия «Радуга», г. п. Докшицы
3. Кутай Антон, 13 лет, г. Рогачев
4. Тямчик Янина, 14 лет, г. Брест
5. Лашч Анастасия, 11 лет, кружок «Роспись по дереву», г. Любань
6. Баранова Оля, Никитина Лена, 14 лет, СШ №6, г. Жодино

ЗАФОТАЕВА ПОЛИНА

БАРСУЧКОВА МАРИЯ

ДРОБЫШЕВА АЛИНА

ЖУК НАДЕЖДА

КАЧЕПЯ ВИКА

РУДЕНКОВА СВЕТЛАНА

БЕКЕТОВА ДАША

КАШУБО ДАША

ГОРБАЧЕВА ЛИЛЯ

ШУСТИК ЛИЛЯ

ТУРАЛЬНИКОВА КАТЯ

ФИЛИМОНОВА ЮЛЯ

ПТИЧЬИ ПЕСЕНКИ

начало на стр. 12

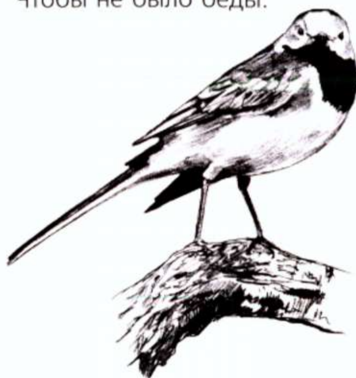
Из окошка самолета
Вся страна моя видна.
Синеокая она,
С золотыми волосами
И в зеленом сарафане.
Будь разумным, человек,
Сохрани ее навек.

***

Если вырубить леса,
Пыль пойдет под небеса,
Высохнут озера,
Обмелеют реки.
И не станут птицы
В тех местах гнездиться.
Это очень грустно,
Когда вокруг всё пусто.

***

С птичками-певуньями
Веселей живется,
Потому и надо нам
О них позаботиться.
Сделать домик для скворца,
Для синиц – синичник,
А когда придет зима,
Подготовить им корма:
Мячики репейные,
Веники крапивные,
Букетики лебеды,
Чтобы не было беды.

***

Трясогузка в огороде
Словно на пружинке ходит.
Вся изящна и стройна,
В темной шапочке она.
Достает из-под комков
И жуков, и червяков.
И никто не скроется
От такой работницы.

***

Что за облако с небес
В озеро скатилось:
Это лебедь белая
На воду спустилась.
Поплыла, как пава,
Гордо, величаво.
До чего ж красива –
Это просто диво!

ПТИЦА В ОБЪЕКТИВЕ

Фотоконкурс–2003

Подведены итоги второго конкурса АПБ среди фотоанималистов «Птица в объективе – 2003». В конкурсе приняли участие 16 авторов, приславших более 100 фотографий с изображением птиц Беларуси. По решению жюри победителем признан Семен Левый (серия «Лебеди»). 2-е место завоевал Андрей Нестеров (снимок «Зяблики»). 3-е призовое место – поделили Валерий Юрко за снимок «Малый дятел» и Никита Бышнев – «Взлет – лазоревка». Специальными призами отмечены работы – Ильи Бышнева – серия «Птицы», Геннадия Миндлина - серия «Сычи», Ивана Богдановича – снимок «Черный дрозд» и Владимира Ивановского – серия «Птенцы пернатых хищников». Поздравляем победителей!

Второй год подряд приятно удивляет фотоснимками лебедей Семен Левый. И если в прошлом году он получил специальный приз, то в этом – по заслугам занимает первое место, еще раз подтверждая своими работами, что и самые обычные виды можно и нужно снимать творчески, с открытой душой.

Прошлогодний победитель Андрей Нестеров на этот раз завоевал «серебро», представив на суд жюри три новые работы, каждая из которых хороша по-своему. Такие снимки, как у Андрея, не делаются с наскока, а требуют длительного наблюдения за птицами в ожидании необычного ракурса или забавной позы.

Добротность фотографий Валерия Юрко «Вертлявая камышевка» и «Малый пестрый дятел» еще раз подчеркивают мастерство автора, снимающего природу давно и основательно. Равное с Валерием количество очков набрал 14-летний школьник из Березинского заповедника Никита Бышнев за динамичный снимок лазоревки. Еще одна его работа – «Сойка» – также постоянно отмечалась членами жюри, что свидетельствует о качестве снимков юного автора.

Отличные крупноплановые снимки лебедей (шипуна и кликуна), серой куропатки и черного дрозда получились у Ивана Богдановича. Самый молодой участник конкурса – 12-летний Илья Бышнев представил на конкурс серию фотографий зарянки, малого пестрого дятла и зяблика, выполненных с терпением опытного натуралиста, а Геннадий Миндлин в этом году удивил снимками редчайшего воробьиного сычика.

Владимир Ивановский, как известно, своих орнитологических пристрастий не меняет, фотографируя хищных птиц. На этот раз ему особенно удались снимки птенцов скопы и молодого акробата из гнезда малого подорлика.

Впечатляющую серию снимков воробьиных птиц у гнезд, а также поющего самца дроздовидной камышевки сделал Сергей Зуенок.

Палитру работ 2003 года составили также снимки козодоя в сосновом бору (Наталья Тетеревская), больших белых цапель (Андрей Абрамчук), черных аистов (Семен Левый, Александр Сербун), зуйков (Виктор Фенчук), варакушки и овсянки (Александр Сербун), белощеких крачек (Сергей Абрамчук, Юрий Бакур), озерных чаек и молодых лебедей (Юрий Бакур).

А на 3-й странице обложки журнала, как и было обещано организаторами конкурса, – десять лучших фотографий птиц 2003 года.

На снимках:

1. Черный дрозд (Богданович Иван, специальный приз)
2. Зарянка – из серии (Илья Бышнев, специальный приз)
3. Воробьиный сычик – из серии (Геннадий Миндлин, специальный приз)
4. Лебедь-шипун – из серии (Семен Левый, 1-е место)
5. Лазоревка (Никита Бышнев, 3-е место)
6. Зяблики (Андрей Нестеров, 2-е место)
7. Малый пестрый дятел (Валерий Юрко, 3-е место)
8. Птенец малого подорлика – из серии (Владимир Ивановский, специальный приз)
9. Луговой конек – из серии (Сергей Зуенок)
10. Козодой – из серии (Наталья Тетеревская)

1

2

3

4

5

6

7

8

9

10

3

1

2

5

6

4